

На правах рукописи

Долганова Ирина Владимировна

**НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО
ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ О
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЗАВЕЩАНИЯ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов - 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ
Ракитина Любовь Николаевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Загайнова Светлана Константиновна

кандидат юридических наук, доцент
Жильцова Наталья Александровна

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита состоится _____ в _____ на заседании
диссертационного совета Д-212.239.03 при Государственном
образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056,
г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Саратовская государственная академия
права».

Автореферат разослан _____ .

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Е.В. Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. В рамках гражданского судопроизводства рассматривается и разрешается широкий круг дел, многие из которых обладают ярко выраженной спецификой. Концепция действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не предполагает детальную нормативную регламентацию порядка производства в судах общей юрисдикции по отдельным категориям гражданских дел. Однако отсутствие специальных процессуальных норм зачастую порождает неединообразие судебной практики, неверное применение норм материального права. Дела о недействительности завещания традиционно являются одной из наиболее сложных категорий гражданских дел. Стимулом и основанием для увеличения числа случаев изменения наследодателем нормативно установленного порядка преемства в его правах и обязанностях посредством совершения завещания являются следующие позитивные изменения в области нормативной регламентации наследственных отношений.

Во-первых, признание, обеспечение правового регулирования и защиты частной собственности, в том числе создало возможность определения носителем права собственности дальнейшей юридической судьбы принадлежащего ему имущества на случай прекращения права собственности по объективным причинам в связи с выбытием управомоченного из состава лиц, обладающих правосубъектностью. Право завещать - один из неперенных атрибутов частной собственности. Подтверждением сказанного является ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации, посвященной праву частной собственности, согласно которой право наследования гарантируется государством.

Во-вторых, с принятием части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), содержащей раздел V «Наследственное право», правовое регулирование в рассматриваемой области претерпело значительные изменения. Право завещать было расширено за счет наделения наследодателя возможностью использовать различные формы завещания в зависимости от обстоятельств совершения сделки, вида наследственного имущества и др., за счет закрепления принципа свободы завещания и наполнения данного принципа реальным содержанием, позволяющим предусмотреть практически все варианты фактического развития событий.

В-третьих, отмена налога на наследство создала дополнительные условия для реализации гражданами их права на совершение завещания с использованием всего спектра нормативно предоставленных возможностей.

Следствием увеличения количества совершенных завещаний, безусловно, будет рост числа судебных дел об их недействительности.

В то же время отсутствует целостная концепция, определяющая процессуально-правовую природу гражданских дел о недействительности завещания, процессуальные критерии разграничения дел о

недействительности ничтожного и оспоримого завещаний, их подведомственность, подсудность и адекватный их правовой природе вид судопроизводства, состав и процессуально-правовой статус участвующих в данных делах лиц.

Спорный характер дел о недействительности завещания свидетельствует о необходимости их отнесения к делам, рассматриваемым в порядке искового производства. Последнее представляет собой нормативно установленный порядок рассмотрения и разрешения подведомственных суду гражданских дел, вытекающих из материальных правоотношений, в которых наличествуют неразрешимые разногласия между субъектами. Исковое производство - универсальный вид гражданского судопроизводства, характеризующийся юридическим равенством субъектов, обладающих противоположными материально-правовыми интересами, наиболее широким спектром прав и кругом обязанностей участвующих в деле лиц, необходимостью и (или) возможностью использования особых институтов (иск, встречный иск, истец, ответчик, мировое соглашение и др.). Несмотря на традиционность, детальную доктринальную и нормативную разработку, институты искового производства до настоящего времени продолжают оставаться объектом пристального внимания представителей науки, предметом множества дискуссий. Многовековая история развития института завещания также не обеспечила достижения такого уровня нормативной регламентации, который можно было бы признать лишенным пробелов, коллизий и иных несовершенств.

Сказанное обуславливает наличие значительного количества теоретических и практических проблем, противоречий и затруднений в рассмотрении и разрешении судами гражданских дел о недействительности завещания. Цель оптимизации правоприменительной деятельности в области наследственных правоотношений вообще и в ходе судопроизводства по делам о недействительности завещания в частности не может быть достигнута иначе, чем посредством обеспечения максимально совершенного правового регулирования. Адекватная нормативная регламентация может стать результатом исключительно комплексного анализа действующего законодательства, теоретических разработок и правоприменительной практики, детальной доктринальной разработки на основе проведенного анализа путей преодоления недостатков правового регулирования и ошибок правоприменения по делам о недействительности завещания.

Таким образом, актуальность тематики исследования обусловлена необходимостью преодоления пробелов и коллизий действующего законодательства с целью обеспечения наиболее эффективного рассмотрения и разрешения дел о недействительности завещания посредством комплексного анализа нормативных установлений, выводов юридической доктрины и правоприменительной практики в области судопроизводства по гражданским делам о недействительности завещания. В настоящее время потребностями теории и практики обусловлена необходимость создания целостной, научно-обоснованной правовой концепции, раскрывающей

процессуально-правовой характер дел о недействительности завещания, а также сущность и специфику исков о недействительности ничтожного и оспоримого завещаний, состав участвующих в делах данной категории лиц.

Степень научной разработанности темы.

Институты и проблемы искового производства подробно анализировались в разное время представителями доктрины гражданского процессуального права. Среди последних Е.В. Васьковский, М.А. Викут, В.П. Воложанин, М.А. Гурвич, С.Л. Дегтярев, А.А. Добровольский, С.А. Иванова, О.В. Исаенкова, М.М. Ненашев, Г.Л. Осокина, И.М. Пятилетов, М.А. Рожкова, Н.А. Чечина, Д.А. Чечот, М.С. Шакарян, К.С. Юдельсон.

Некоторые аспекты недействительности сделок (которые затрагиваются в диссертации потому, что завещание, споры о недействительности которого рассматриваются в суде, представляет собой сделку) исследовали В.А. Белов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, С.Л. Будылин, О.С. Иоффе, А.А. Киселев, И.Б. Новицкий, В.И. Серебровский, Ф.С. Хейфец, В.П. Шахматов. Иски о недействительности сделок были проанализированы Д.О. Тузовым.

Можно отметить, что попытки осуществить системный комплексный анализ судебного разбирательства по делам о недействительности завещания в науке до настоящего времени не предпринимались. Отдельные вопросы рассмотрения и разрешения судами дел данной категории исследовались В.Н. Аргуновым, С.В. Буркиным, Ю.А. Дмитриевым, Н.Г. Золотовой, М.Ю. Козловой, Л.Н. Ракитиной, С.В. Розиной, Т.В. Саломатовой.

В современной литературе, посвященной отдельным вопросам рассмотрения и разрешения судами наследственных дел и, в частности, дел о недействительности завещания, прослеживается тенденция в основном к комментированию законодательства и сложившейся правоприменительной практики. Системно-правовая комплексная разработка и освещение теоретических и практических аспектов судопроизводства по гражданским делам о недействительности завещания в научной и практической литературе произведены не были.

Целью диссертационного исследования является комплексное системно-правовое теоретическое исследование судопроизводства по делам о недействительности завещания и разработка концепции, определяющей процессуально-правовую сущность дел о недействительности завещания, их подведомственность, подсудность, адекватный вид судопроизводства по данным делам, природу и содержание исков о недействительности ничтожного и оспоримого завещаний, состав и процессуально-правовой статус лиц, участвующих в делах о недействительности завещания, а также выработка научно обоснованных путей обеспечения наиболее адекватного нормативно-правового регулирования и оптимизации судебной правоприменительной практики по делам о недействительности завещания.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Изучение работ в области гражданского процессуального права и других отраслей права, посвященных проблемам судебного разбирательства

дел о недействительности завещания, проблемам иска и искового судопроизводства, а также других видов судопроизводства, проблемам недействительности завещания как разновидности сделок, проблемам определения состава лиц, участвующих в делах о недействительности завещания, и их надлежащих процессуально-правовых статусов;

2. Анализ судебной практики по делам о недействительности завещания;

3. Раскрытие сущности, формулирование дефиниции, выделение родовых и специфических характерных черт судебных споров о недействительности завещания;

4. Выделение и формулирование процессуальных критериев разграничения дел о недействительности ничтожного и оспоримого завещаний;

5. Определение подведомственности, подсудности и вида производства по гражданским делам о недействительности завещания;

6. Квалификация исков о недействительности ничтожного и оспоримого завещаний по процессуально-правовому критерию, характеристика элементов данных исков на основе общетеоретического анализа учения об иске;

7. Характеристика состава лиц, участвующих в делах о недействительности завещания;

8. Выработка универсальных критериев определения надлежащих сторон по гражданским делам о недействительности завещания;

9. С учётом результатов исследования обоснование необходимости совершенствования действующего законодательства, формулирование конкретных предложений по обеспечению адекватного правового регулирования и оптимизации правоприменительной судебной практики в области искового производства по делам о недействительности завещания.

Объектом диссертационного исследования являются урегулированные нормами гражданского процессуального права отношения, возникающие в ходе судопроизводства по гражданским делам о недействительности завещания.

Предмет диссертационного исследования составляют:

- доктринальные теоретические положения, касающиеся сущности дел о недействительности завещания, исков о недействительности завещания, элементов и классификаций исков, сторон и иных участвующих в делах названной категории лиц;

- нормы действующего гражданского процессуального законодательства, регламентирующие производство по делам о недействительности завещания;

- судебная практика по делам о недействительности завещания.

Методологической основой диссертационного исследования является комплекс общенаучных методов и частных методов научного познания: диалектический метод, методы системного и структурного анализа, формально-логический метод, методы синтеза, аналогии, обобщений, научная абстракция, метод сравнительного правоведения, формально-

юридический метод, технико-юридический метод, метод правового моделирования и др.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных исследователей дореволюционного, советского и современного периодов в области гражданского процессуального права, общей теории государства и права, арбитражного процесса, нотариата, гражданского права: обязательственного права, наследственного права.

Нормативную основу исследования составили: Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Основы законодательства РФ о нотариате, иные федеральные законы; подзаконные нормативно-правовые акты.

Эмпирической основой исследования послужили постановления Верховного Суда РФ, опубликованная и размещенная на официальных Интернет-сайтах практика судов общей юрисдикции, изученная и обобщенная практика Ленинского, Засвияжского, Железнодорожного районных судов г. Ульяновска, а также нотариальная практика по наследственным делам.

Научная новизна диссертации определяется тем, что настоящая работа представляет собой первое комплексное монографическое исследование, посвященное процессуальным аспектам рассмотрения и разрешения судами общей юрисдикции дел о недействительности завещания, выполненное на основе современного ГПК РФ с учетом существующего правового регулирования наследственных правоотношений гражданским законодательством, и заключается в создании концепции, определяющей процессуально-правовую природу гражданских дел о недействительности завещания как дел исключительно искового производства, что неизбежно влечет за собой и некоторые особенности их судебного разбирательства в широком смысле слова (подведомственность, подсудность, иски и их элементы, состав лиц, участвующих в деле). В рамках данного исследования:

- автором дана исчерпывающая классификация судебных споров в области наследования. Развивая ранее выработанные в доктрине подходы к сущности наследственного правоотношения, автор формулирует научную категорию собственно наследственного спора и определяет случаи правомерности использования терминов «наследственный спор», «наследственный иск», «иск о наследстве»;

- впервые предложены процессуально-правовые критерии разграничения дел о недействительности ничтожного или оспоримого завещаний;

- в исследовании отстаивается позиция допустимости судебной подведомственности дел о недействительности ничтожного завещания и научно обоснована возможность рассмотрения заявления об установлении юридического факта - основания ничтожности неисполненного завещания в рамках особого производства;

- автором впервые представлено целостное научное видение исков о недействительности оспоримого и ничтожного завещаний как

самостоятельных правовых явлений, сформулированы их дефиниции и определено содержание;

- в исследовании иски о недействительности ничтожного завещания по процессуально-правовому критерию квалифицированы как иски о признании. Научно доказана принадлежность исков о недействительности оспоримого завещания к преобразовательным искам;

- в диссертации сформулирована авторская концепция критериев определения материально-правовой заинтересованности сторон по делам о недействительности завещания;

- автором определен надлежащий процессуально-правовой статус нотариуса или иного уполномоченного лица, удостоверившего завещание.

О научной новизне проведенного исследования свидетельствуют наиболее существенные **результаты, полученные соискателем и выносимые на защиту:**

1. В диссертации обосновывается, что гражданские дела о недействительности завещания – это дела по собственно наследственным спорам, сопряженным с необходимостью исследования обстоятельств, имевших место при жизни наследодателя и происходивших при его непосредственном участии, уже после смерти последнего. Исходя из того, что наследование есть комплекс обязательных и факультативных правоотношений, опосредующих процесс универсального правопреемства, дела по собственно наследственным спорам являются разновидностью споров в области наследования.

2. Гражданским делам о недействительности завещания присущи следующие основные черты:

- исключено возникновение такого спора до открытия наследства;
- особый субъектный состав лиц, участвующих в деле, их разнообразие и потенциальная множественность и одновременно – невозможность личного участия наследодателя;
- широкая подведомственность и ограниченная подсудность;
- собственно наследственный спор о недействительности завещания передается на рассмотрение и разрешение суда посредством иска о признании ничтожного завещания недействительным или преобразовательного иска о недействительности оспоримого завещания, которые обладают различными процессуальными характеристиками;
- имеет место синтез юридических и этических аспектов спора.

3. Дела о недействительности завещания подлежат рассмотрению и разрешению исключительно в порядке искового производства. Автор оспаривает целесообразность выделения специфической разновидности гражданского процесса – наследственного процесса - и наделения его самостоятельным статусом (П. С. Никитюк, Ю. А. Дмитриев) и приходит к выводу, что наследственные дела, в том числе дела о недействительности завещания, рассматриваются и разрешаются в соответствии с общими нормами гражданского процессуального права с учетом присущей им специфики. В то же время в исследовании аргументируется, что допустимо

обращение в суд с требованием об установлении факта, признаваемого законом основанием ничтожности завещания, в рамках особого производства, если завещание не исполнено.

4. Впервые в теории цивилистического процесса предлагается авторское определение исков о недействительности завещания с делением их на виды.

Иск о недействительности ничтожного завещания – это обращенное к суду требование о придании завещанию, в силу закона являющемуся ничтожным, официального статуса не имеющей юридической силы сделки (о подтверждении отсутствия юридической силы завещания) путем рассмотрения и разрешения в установленном законом процессуальном порядке материально-правового требования истца к ответчику о недопустимости (незаконности) его действий, направленных на исполнение завещания.

Иск о недействительности оспоримого завещания – это обращенное к суду требование об изменении или прекращении собственно наследственного правоотношения посредством аннулирования юридической силы завещания путем рассмотрения и разрешения в установленном законом процессуальном порядке материально-правового требования истца к ответчику о недопустимости (незаконности) его действий по исполнению завещания.

5. Несмотря на отказ законодателя от использования термина «ненадлежащий истец» в ГПК РФ, для разрешения дела по существу представляется важным определить заинтересованность обратившегося в суд лица в исходе дела. Автором формулируется вывод, согласно которому критерием определения такой заинтересованности может служить только наличие материально-правовой связи между судебным решением, которым удовлетворен иск о недействительности завещания, и призыванием заинтересованного лица к наследованию по иному приоритетному основанию или приобретением последним иных прав на имущество, входящее в наследственную массу. Надлежащим истцом может быть только лицо, для которого квалификация этой сделки как недействительной или, наоборот, как действительной, влечет различное содержание его собственного материально-правового статуса в наследственном правоотношении.

6. Надлежащим ответчиком по делам о недействительности завещания является только лицо, упомянутое в завещании как наследник, которое может совершить или совершило действия, направленные на реализацию данного завещания. Все иные лица должны рассматриваться как ненадлежащие ответчики, в отношении которых возможно осуществление процедуры замены с согласия истца.

7. Несмотря на отсутствие указаний о преемстве в материальном праве между умершим первоначальным наследником, участвовавшим в деле о недействительности завещания в качестве ответчика, и подназначенным или трансмиссионным наследником, целесообразно включение в процессуальное законодательство в порядке исключения нормы о допустимости замены умершего не вступившего в права наследования ответчика по делу о

недействительности завещания с согласия или по инициативе истца на подназначенного или трансмиссионного наследника (наследников) в качестве надлежащих ответчиков. При этом подготовка и рассмотрение дела должны быть произведены с самого начала.

8. Нотариус или иное удостоверившее завещание лицо должны привлекаться к участию в деле о недействительности завещания исключительно в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика.

Теоретическая значимость диссертации заключается в комплексном монографическом исследовании проблем судопроизводства по гражданским делам о недействительности завещания, формулировании понятийного аппарата, выявлении правовой природы, сущности, характерных черт правовых явлений, относящихся к предмету исследования, определении адекватности нормативного регулирования в данной сфере и выработке путей его совершенствования, разработке рекомендаций по оптимизации правоприменительной практики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором выводы могут быть использованы для совершенствования гражданского процессуального и гражданского законодательства, а также судебной и нотариальной практики. Результаты работы могут стать основой для дальнейшей теоретической разработки проблематики рассмотрения и разрешения судами дел о недействительности завещания. Положения диссертации также могут быть использованы для подготовки научной, учебной, методической литературы и в учебном процессе, в том числе, при преподавании курсов «Гражданское процессуальное право», «Нотариат», спецкурса «Особенности судебного разбирательства отдельных категорий гражданских дел».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в девяти научных публикациях (в том числе, в ведущих рецензируемых научных изданиях) и докладах, сделанных на международных и российских научно-практических конференциях в ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», ГОУ ВПО «Самарский государственный университет», НОУ ВПО «Самарская гуманитарная академия», и используются при чтении лекций и проведении практических занятий по гражданскому процессуальному праву и гражданскому праву в Филиале ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина» в г. Ульяновске с 2007 г.

Структура диссертационного исследования определяется его содержанием и включает введение, три главы, содержащие семь параграфов, заключение и библиографический перечень использованных источников. Общий объем диссертации - 247 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, научно-практическая значимость исследования, анализируется

степень научной разработанности проблематики диссертации, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет, излагается методологическая, нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, доказываемая научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава диссертации «Правовая природа гражданских дел о недействительности завещания, их подведомственность и подсудность», содержащая два параграфа, посвящена выявлению и характеристике процессуально-правовой сущности дел о недействительности завещания.

В **первом параграфе** «Понятие, сущность и характерные черты судебных споров по гражданским делам о недействительности завещания» обосновывается спорный характер дел о недействительности завещания. В целях преодоления односторонности материального и процессуального подходов к определению сущности и формулированию адекватной дефиниции правового спора обращается внимание на необходимость диалектического сочетания выводов сторонников названных теорий.

Автором делается акцент на необходимость терминологической последовательности. В целях ее обеспечения осуществлена классификация споров в области наследования по характеру правоотношений, из которых они возникли, в рамках которой выделены собственно наследственные споры; споры, связанные с наследованием; споры, разрешение которых имеет правовые последствия в области наследования. Собственно наследственные споры представляют собой неурегулированные разногласия, возникающие между субъектами собственно наследственных отношений по поводу нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов или по поводу устранения угрозы возможного нарушения прав, связанных с преемством в правах и обязанностях наследодателя, после смерти последнего, разрешаемые с использованием установленных законом способов, среди которых основным является передача их на рассмотрение и разрешение суда.

Легальный императивный запрет на возбуждение производства по делу о недействительности завещания при жизни завещателя и наличие противоречий между интересами субъектов по поводу наличия юридической силы завещания обуславливают принадлежность споров о недействительности завещания к собственно наследственным спорам. Споры о недействительности завещания определяются как неурегулированные разногласия, возникающие между субъектами собственно наследственных правоотношений по поводу наличия или отсутствия юридической силы завещания как сделки, определяющей порядок универсального правопреемства после смерти наследодателя, разрешаемые с использованием установленных законом способов, главным образом, посредством передачи на рассмотрение и разрешение суда.

Признавая принадлежность спорам о недействительности завещания родовых характерных черт собственно наследственных споров, диссертант формулирует специфические видовые характеристики споров о

недействительности завещания. Среди последних называются и анализируются следующие черты: 1. субъектами спора являются лица, не являвшиеся субъектами сделки; 2. отдаленность во времени момента совершения завещания и момента его исполнения либо обращения в суд с требованием о его недействительности; 3. сложность установления последней воли наследодателя; 4. сложность определения содержания завещания; 5. затруднительность определения лиц, участие которых в деле о недействительности распоряжения необходимо; 6. необходимость учета множественности допустимых форм завещания; 7. сложность доказывания.

Во **втором параграфе** «Определение подведомственности, подсудности и вида судопроизводства по гражданским делам о недействительности завещания» определяется полномочный рассматривать дела названной категории орган и выявляется надлежащий порядок производства по делам о недействительности завещания.

Разграничение ничтожных и оспоримых завещаний по легально установленным критериям обуславливает исключительную подведомственность дел о недействительности оспоримого завещания суду и допустимость (но не исключительность) судебной подведомственности дел о недействительности ничтожного завещания. Причиной недопущения некоторыми исследователями (А.А. Киселев, С.Л. Будылин, И. Приходько) возможности судебного разбирательства по требованию о недействительности ничтожного завещания является некорректность избранной законодателем формулировки. Наиболее адекватной сущности ничтожного завещания является следующая формулировка специальной нормы п. 1 ст. 1131 ГК РФ: «При нарушении положений настоящего Кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу данных нарушений (ничтожное завещание) или в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание)».

Дела о недействительности завещания, и оспоримого, и ничтожного, подведомственны судам общей юрисдикции. Из приведенного суждения существует единственное исключение, рассчитанное на случаи предъявления требования о недействительности завещания в качестве встречного иска ответчиком в арбитражном процессе по спору между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных товариществ и обществ, вытекающему из деятельности хозяйственных товариществ и обществ, при отсутствии необходимости в привлечении или инициативы на вступление в дело по данному требованию заинтересованных лиц – граждан в качестве соответчиков или третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Дела о недействительности завещания являются гражданскими делами по неимущественным спорам и подлежат рассмотрению и разрешению районными судами общей юрисдикции с соблюдением правил территориальной подсудности.

При этом для обеспечения наибольшей эффективности правил территориальной подсудности целесообразно дополнить: ст. 31 ГПК РФ следующим правилом: «иск, в котором соединено несколько связанных между собой требований, предъявляется в суд, которому в соответствии со ст. 30 настоящего Кодекса подсудно хотя бы одно из таких требований»; ч. 2 ст. 30 ГПК РФ правилом, согласно которому иски о недействительности завещания к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, предъявляемые до принятия наследниками наследства, подсудны суду по месту открытия наследства.

Проанализировав существующую в доктрине концепцию «наследственного процесса», диссертант приходит к выводу о неправомерности наделения последнего статусом особого порядка рассмотрения и разрешения судами дел, вытекающих из наследственных правоотношений, и, тем более, статусом самостоятельной отрасли права. При этом подчеркнута целесообразность признания за наследственным процессом относительно самостоятельного места в науке процессуального и наследственного права.

Сопоставив высказанные в цивилистической процессуальной науке точки зрения о подлежащих выделению критериях деления гражданского судопроизводства на виды, автор полагает, что единственным универсальным критерием деления единого гражданского судопроизводства на виды может служить характер правоотношений, составляющих его предмет. Отмечено, что законодателем в этой связи юридически значимыми признаются различные черты, характеризующие правоотношения.

На основе анализа юридически значимых черт дел о недействительности оспоримых и ничтожных завещаний сформулирован однозначный вывод об их принадлежности к делам, рассматриваемым и разрешаемым в порядке искового производства. Однако применительно к ничтожным завещаниям у заинтересованного лица также имеется процессуальная возможность обращения в суд с требованием об установлении наличия факта, признаваемого законом основанием ничтожности данной сделки, в рамках особого производства. Наличие данной возможности обусловлено, в первую очередь, отсутствием исключительной подведомственности дел о недействительности ничтожного завещания суду и соответствием обстоятельства, признаваемого законом основанием ничтожности завещания, всем легальным характеристикам фактов, устанавливаемых в рамках особого производства. Обращение в суд с требованием об установлении в рамках особого производства обстоятельства – основания ничтожности завещания допустимо применительно к нереализованным завещаниям и способствует процессуальной экономии.

Вторая глава «Процессуально-правовая природа исков по гражданским делам о недействительности завещания» включает три параграфа и содержит характеристику исков о недействительности

ничтожного и оспоримого завещаний как родственных, но самостоятельных правовых явлений.

В первом параграфе «Понятие, элементы и классификация исков в доктрине гражданского процессуального права» освещаются вопросы учения об иске, вызывающие полемику среди представителей процессуальной доктрины, формулируется позиция автора относительно сущности и содержания иска, видов последнего.

Автором приведены аргументы, свидетельствующие об обоснованности подхода, согласно которому иск представляет собой двуединство составляющих его материально- и процессуально-правовых компонентов. С позиции двуединства природы иска последний определен как обращенное к суду требование о защите нарушенного или оспоренного права либо охраняемого законом интереса путем рассмотрения и разрешения в установленном законом процессуальном порядке материально-правового требования одного лица к другому, вытекающего из материально-правового спора.

Разделяемая диссертантом точка зрения на природу иска обосновывает выделение материального и процессуального аспектов предмета иска как одного из элементов, входящих в его содержание. Материальный аспект предмета иска составляет указанное истцом конкретное материально-правовое требование к ответчику, которое вытекает из спорного материально-правового отношения и относительно которого суд должен вынести решение. Процессуальный аспект предмета иска - требование к суду о совершении определенных нормативно установленных действий, направленных на разрешение спора о праве. Под вторым элементом иска - основанием - понимается фактическое обстоятельство, с которым истец связывает или на котором основывает свое материально-правовое требование, составляющее материальный аспект предмета иска. В качестве третьего элемента иска выделяются его субъекты: суд, стороны, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора.

Автор анализирует разработанную в доктрине конструкцию иска о наследстве и делает вывод, что иск о недействительности завещания, входя в группу наследственных исков при проведении классификации исков по материально-правовому критерию, не является иском о наследстве.

Иск о недействительности нереализованного завещания подчинен цели не допустить не желаемое истцом исполнение распоряжений наследодателя и является иском о предупреждении, преследуя цель прекратить действия управомоченных завещателем лиц по реализации его воли, истец, напротив, предъявляет пресекательный иск о недействительности исполненного завещания.

Иск о недействительности завещания может быть охарактеризован как особая разновидность косвенного иска лишь в случае предъявления его лицом, для призвания которого к наследству недостаточно удовлетворения данного иска, а необходимо установление недействительности и других приоритетных завещаний.

Во **втором параграфе** «Иск о недействительности ничтожного завещания: видовая принадлежность, основные элементы» определяются сущность и элементы, а также дается квалификация иска о недействительности ничтожного завещания по процессуально-правовому критерию.

Автором сформулирована дефиниция иска о недействительности ничтожного завещания. Последний представляет собой обращенное к суду требование о придании завещанию, в силу закона являющемуся ничтожным, официального статуса не имеющей юридической силы сделки путем рассмотрения и разрешения в установленном законом процессуальном порядке материально-правового требования истца к ответчику о недопустимости (незаконности) его действий, направленных на реализацию ничтожного завещания. Иск о недействительности ничтожного завещания является отрицательным иском о признании, что обосновывается установлением статуса ничтожной сделки как недействительной законом. Суд лишь констатирует ничтожность сделки.

Материальным аспектом предмета иска о недействительности ничтожного завещания, по мнению автора диссертации, является обращенное к ответчику требование истца о недопущении первым реализации (неправомерности действий по реализации) завещания, ничтожность которого утверждает истцом. Процессуальным аспектом предмета такого иска является изложенное истцом, вытекающее из собственно-наследственного спора, обращенное к суду требование о признании завещания не имеющим юридической силы (требование об установлении отсутствия юридической силы завещания) по причине его ничтожности. Основание иска о признании ничтожного завещания недействительным представляет собой фактический состав, включающий следующие юридические факты: открытие наследства; наличие неотмененного наследодателем завещания; наличие определенного легально установленного основания ничтожности завещания.

Автор характеризует основания ничтожности завещания как обстоятельства, закладываемые истцами в основание соответствующих исков о признании, и, следовательно, входящие в предмет доказывания по гражданскому делу о недействительности ничтожного завещания.

В **третьем параграфе** «Иск о недействительности оспоримого завещания: видовая принадлежность, основные элементы» анализируются сущность и элементы, определяется видовая принадлежность иска о недействительности оспоримого завещания при проведении классификации исков по процессуально-правовому критерию.

Обращаясь к анализу существующих в доктрине точек зрения, автор доказывает принадлежность исков о недействительности оспоримого завещания к преобразовательным искам. Оспоримое завещание действительно, порождает правовые последствия, на которые рассчитывал субъект при его совершении, до момента вступления в силу решения суда, которым аннулирована его юридическая сила. Исключительно суд вправе

изменить статус оспоримого завещания с действительного на недействительное и тем самым прекратить порожденные им правоотношения либо изменить их. В исследовании обосновывается, что терминологически рационально использование в материально-правовом законе при установлении оснований оспоримости завещания формулировки «суд может аннулировать юридическую силу завещания» (вместо - «суд может признать завещание недействительным»).

В исследовании сформулированы дефиниции элементов преобразовательного иска о недействительности оспоримого завещания. Материальным аспектом предмета такого иска является обращенное к ответчику требование истца о недопущении (незаконности) действий ответчика по реализации завещания, которое, по мнению истца, содержит признаки оспоримости. Процессуальным аспектом предмета такого иска является изложенное истцом вытекающее из собственно-наследственного спора обращенное к суду требование об изменении статуса оспоримого завещания путем аннулирования его юридической силы с момента его совершения либо на будущее время, то есть требование об изменении или прекращении порождаемых завещанием правоотношений, в силу присущих сделке, по мнению истца, признаков оспоримости. Основание иска о недействительности оспоримого завещания представляет собой фактический состав и включает следующие юридические факты: открытие наследства, наличие неотмененного наследодателем завещания; обстоятельство, являющееся основанием оспоримости данной сделки.

Иск о недействительности оспоримого завещания определен диссертантом как обращенное к суду требование об изменении или прекращении собственно наследственного правоотношения посредством аннулирования юридической силы завещания путем рассмотрения и разрешения в установленном законом процессуальном порядке материально-правового требования истца к ответчику о недопустимости (незаконности) его действий, направленных на реализацию распоряжений, содержащихся в оспоримом завещании.

Третья глава диссертации «Лица, участвующие в гражданских делах о недействительности завещания» содержит два параграфа и освещает состав и надлежащие процессуальные статусы участвующих в делах данной категории лиц.

В **первом параграфе** «Стороны в гражданских делах о недействительности завещания» особое внимание обращено на выработку универсальных критериев определения надлежащих сторон по делам о недействительности завещания.

В связи с игнорированием законодателем вопроса об определении управомоченного на инициирование процесса о недействительности ничтожного завещания лица автор вырабатывает критерий установления материальной заинтересованности истца по делам данной категории. В исследовании доказывалось, что истцом по делам о недействительности ничтожного завещания может быть лицо, для которого квалификация этой

сделки как ничтожной или, наоборот, как действительной влечет различное содержание его собственного материально-правового статуса. Несмотря на наличие легального критерия определения заинтересованности истца по делам о недействительности оспоримого завещания, обосновывается применимость критерия определения надлежащего истца, разработанного для ничтожного завещания, и для оспоримого завещания, так как последнее может нарушить права лишь лица, материально-правовой статус которого определяется действительностью данной сделки. Надлежащий ответчик по делам о недействительности завещания – это лицо, материально-правовой статус которого также в определенной степени зависит от действительности завещания, лицо, руководствующееся или имеющее возможность руководствоваться завещанием, официального установления недействительности которого добивается истец.

Автор дела делает вывод, что сущность правового конфликта, лежащего в основе дел о недействительности завещания, состоит в том, что завещание, отсутствие юридической силы которого утверждает истцом, является для ответчика потенциальным правопорождающим обстоятельством, то есть - основанием стать правопреемником наследодателя, а для истца – может стать или стало правопрепятствующим – исключает полностью или в части преемство данным лицом прав и обязанностей завещателя, которое имело бы место при несовершении наследодателем данного завещания.

В диссертационном исследовании определены и проиллюстрированы на примерах из правоприменительной практики возможные роли в собственно наследственном правоотношении лиц, выступающих в качестве истца и ответчика по делам о недействительности завещания.

Рассматривая в качестве аргументов отсутствие возрастных ограничений для пребывания в качестве наследника по любому основанию и признание принятия наследства односторонней сделкой, направленной на безвозмездное получение прибыли, которая не всегда требует государственной регистрации, диссертант приходит к выводу о необходимости легального допущения самостоятельного совершения несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет действий по вступлению в наследство и наделения их правом лично защищать, в том числе в судебном порядке, свои права, свободы и интересы на вступление в наследство, если в его состав не входят права, подлежащие государственной регистрации. Правило, согласно которому лица в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать свои права, свободы и интересы на вступление в наследство в судебном порядке должно быть закреплено в ст. 1152 ГК РФ.

В исследовании анализируются вопросы процессуального соучастия применительно к делам о недействительности завещания. Множественность лиц на стороне ответчика по делам о недействительности завещания при множественности субъектов собственно наследственного правоотношения рассматривается в диссертации как пример необходимого соучастия.

Вопрос о возможности и порядке реализации процессуального правопреемства в делах о недействительности завещания разрешен по-

разному в зависимости от того, является ли выбывшее лицо наследником, вступившим в права наследования, или действия, направленные на принятие наследства, таким лицом совершены не были. В связи с тем, что в случае смерти наследника после открытия наследства, но до его принятия, наследование осуществляется в соответствии с распоряжением о подназначении наследника или в порядке наследственной трансмиссии и материальное правопреемство между умершим первоначальным наследником и подназначенным или трансмиссионным наследником отсутствует, сделан вывод о недопустимости в данной ситуации процессуального правопреемства и необходимости прекращения производства по делу о недействительности завещания в связи со смертью стороны. При этом автором обоснована необходимость допущения в законе на случай смерти ответчика по делу о недействительности завещания, не вступившего в права наследования, особой возможности его процессуальной замены с согласия или по инициативе истца на подназначенного или трансмиссионного наследника (наследников), при этом подготовка и рассмотрение дела должны быть произведены с самого начала.

Во втором параграфе «Другие лица, участвующие в гражданских делах о недействительности завещания» основное внимание уделено третьим лицам, участвующим в делах о недействительности завещания.

В исследовании анализируется конструкция института третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, и определяется круг лиц, уполномоченных участвовать в данном качестве в делах о недействительности завещания.

Автором обоснована необходимость дополнения ст. 134 ГПК РФ еще одним основанием отказа в принятии искового заявления, а ст. 220 ГПК РФ – основанием прекращения производства по делу. Суд должен, соответственно (в зависимости от времени выявления данного основания), отказывать в принятии искового заявления либо прекращать производство по делу о недействительности завещания в связи с наличием вступившего в законную силу решения суда, которым уже было установлено отсутствие либо была аннулирована юридическая сила данного завещания, то есть удовлетворен иск о недействительности данного завещания по любому основанию. В связи с разделяемой позицией недопустимости рассмотрения иска, удовлетворение которого влечет последствия, идентичные уже наступившим в связи с удовлетворением иного иска о недействительности данного завещания, целесообразно вступление в процесс о недействительности завещания в качестве третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, лиц, утверждающих недействительность завещания по иному, нежели истец, основанию.

В рамках данного параграфа также рассмотрена сущность и потенциальные материально-правовые статусы третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Особое внимание в исследовании обращено на процессуально-правовое положение нотариуса или иного должностного лица, удостоверившего

завещание, действительность которого истцом отрицается. Участие уполномоченного удостоверяющего в судебном разбирательстве по делу о недействительности завещания признано обязательным. Материально-правовой статус нотариуса от действительности завещания не зависит, материальная заинтересованность у нотариуса отсутствует, в связи с чем, несмотря на судебную практику, сделан вывод, что уполномоченный удостоверяющий не может быть ответчиком по делам о недействительности завещания. В исследовании доказано, что нотариус (иное должностное лицо, удостоверявшее завещание) должен быть привлечен к участию в деле о недействительности им удостоверенного завещания в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика. Для обеспечения единообразия судебной практики и соответствия последней закону признано необходимым разъяснение высшей судебной инстанции по вопросу определения статуса нотариуса в процессах по делам о недействительности им удостоверенных завещаний как третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В данном параграфе также проанализированы случаи участия в гражданских делах о недействительности завещания прокурора и лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

Сделан вывод, что свидетели и рукоприкладчики как участники связанных с наследственными отношений по удостоверению завещания должны быть привлечены к участию в деле о недействительности данного завещания в качестве свидетелей, так как они могут обладать сведениями об имеющих значение для дела обстоятельствах.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются основные выводы и формулируются предложения по совершенствованию процессуально-правового регулирования и правоприменительной практики применительно к рассмотрению и разрешению судами общей юрисдикции дел о недействительности завещания.

Наиболее адекватное правовое регулирование и эффективность судебной практики могут быть достигнуты посредством всестороннего учета законодателем и правоприменителями сущности и специфики дел о недействительности завещания как дел, вытекающих из собственно наследственных споров, четкого нормативного, доктринального и практического разграничения ничтожных и оспоримых завещаний и, как следствие, исков о признании ничтожного завещания недействительным и преобразовательных исков о недействительности оспоримого завещания. Совершенствование и единообразие судебной практики также не может быть достигнуто без внедрения научно обоснованных критериев определения процессуально правовых статусов участников собственно наследственных правоотношений в делах о недействительности завещания.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Леснова (Долганова) И. В. К вопросу о виде судопроизводства по делам о недействительности завещания // Нотариальный вестник. – 2007. - № 11. – С. 15-19.
2. Долганова И. В. К вопросу об определении ответчика по делам о недействительности завещания // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 18-21.
3. Долганова И. В. Процессуальное правопреемство по делам о недействительности завещания в контексте специальных правил о преемстве в правах наследования // Нотариус. - 2010. - № 4. – С. 2-4.
4. Долганова И. В. Видовая принадлежность иска о недействительности завещания // Нотариус. - 2010. - № 5 – С. 10-13.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Леснова (Долганова) И. В. Наследственные споры: сущность, специфика, виды // Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права / Материалы международной научно-практической конференции: сборник научных статей / отв. ред. В. В. Тимофеев. – Ульяновск, 2006 г. – С. 234-237.
2. Леснова (Долганова) И. В. К вопросу о действительности завещательных распоряжений частично дееспособных лиц // Актуальные проблемы частноправового регулирования / Материалы международной VII научной конференции молодых ученых. – Самара: Издательство «Универс групп», 2007. – С. 326-328.
3. Леснова (Долганова) И. В. К вопросу о завещательной правоспособности лиц в возрасте от 14 до 18 лет // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Выпуск 5 / Материалы научно-практической конференции. – Самара, 2007. – С. 117-121.
4. Леснова (Долганова) И. В. К вопросу об элементах иска по делам о признании завещания недействительным // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Сер. Государство и право. Вып. 1 (22). Часть I. Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения / Под ред. Арзамаскина Н. Н. – Ульяновск, УлГУ, 2007. – С. 129-133.
5. Леснова (Долганова) И. В. Иск о недействительности завещания и его процессуально-правовая квалификация // Гражданин и право. – 2007. - № 10. – С. 73-79.
6. Долганова И. В. Истец по делам о недействительности завещания / Правовое пространство России: опыт и современность. Сборник научных трудов. Книга 2. / Гражданское право и процесс. Уголовное право и процесс / Под общ. ред. В. Н. Урукова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет, 2008. – С. 33-38.